

атрибутики, однако торжественность акта регистрации в таких случаях снижается.

Так какой же должна быть атрибутика ритуала торжественной регистрации брака? Вопрос этот чрезвычайно актуален, ведь в стране ежедневно регистрируются сотни браков, и от ученых ждут компетентных рекомендаций, которым практики, как правило, готовы следовать. Эти рекомендации несомненно должны быть выше уровня вкусов и взглядов отдельного человека, пусть даже и исключительно талантливого исследователя.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание,— это проблема пропаганды социалистической системы обрядности. Без кардинального решения ее едва ли будет успешно осуществлен процесс внедрения новых обрядов. Известно, что убедительна лишь та пропаганда, которая основана на глубоком знании. Следовательно, необходимо обучение. Мне представляется целесообразным введение в высших учебных заведениях курса лекций и практических занятий по проблемам обрядности для студентов-обществоведов, гуманитариев, педагогов, а для остальных — на факультетах общественных профессий; такие же занятия — в системе курсов повышения квалификации партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников; надо использовать для пропаганды обрядов общество «Знание», а также телевидение и кино. И для этнографов здесь непочатый край работы, причем, повторяю, крайне важной, но трудной, требующей много сил, энергии, времени.

Необходимое упорядочение всей этой деятельности станет возможным, если она составит часть плановой работы институтов и конкретных сотрудников и будет соответствующим образом стимулироваться, а не основываться на одном энтузиазме.

Желателен также регулярный обмен мнениями по проблемам обрядности и на страницах журнала «Советская этнография».

Г. А. Комарова

ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПРИ ВЫБОРЕ БРАЧНОГО ПАРТНЕРА

**(по материалам Службы брачных объявлений
в Уфе и Чебоксарах)**

Согласно Всесоюзной переписи населения 1979 г., в нашей стране в целом сложилась благоприятная демографическая ситуация: количество мужчин и женщин в возрасте до 50 лет примерно одинаково, что, казалось бы, должно положительно отразиться на брачной ситуации. Однако на фоне благополучных математических подсчетов число людей этого возраста, не состоящих в браке, возрастает год от года. В жизни зачастую возникает противоречие между теоретической вероятностью заключения брака и возможностью его осуществления на практике.

Специалисты называют ряд причин этого явления: диспропорция по полу в отдельных возрастных группах; нарушение половозрастной структуры в отдельных районах страны; недостатки полового воспитания детей и т. д. Все чаще проблема одиночества упирается в проблему общения, в трудность расширения круга знакомств с целью встречи потенциального брачного партнера. Исчезают из быта традиционные формы и способы знакомств.

Служба брачных объявлений, возникшая в стране полтора десятилетия назад и получившая признание и развитие в нескольких десятках городов, призвана помочь разрешить противоречия между потребностью

знакомства и возможностью ее удовлетворения и тем самым способствовать улучшению социально-демографической ситуации в стране.

Служба брачных объявлений в Уфе и Чебоксарах возникла сравнительно недавно: в Уфе — в феврале 1983 г., в Чебоксарах — в ноябре 1984 г., но уже получила широкую популярность среди населения. К моменту сбора материала (май — июнь 1986 г.) в рекламном приложении к вечерней газете Уфы «Уфимская неделя» было опубликовано более 2 тыс. объявлений, в Чебоксарах в «Вестнике недели» — более 800. Если учесть, что на каждое объявление в среднем откликается по 100—150 человек, то становится очевидным, что в этот своеобразный социальный эксперимент вовлечены тысячи людей¹.

Стать абонентом Службы брачных объявлений того или иного города может любой человек, не состоящий в браке, независимо от его места жительства. Для этого он должен заполнить ряд документов установленной формы: заявление-обязательство; регистрационную карту (РК); информационную карту (ИК), социометрическую карту (СК). В РК заносятся фамилия, имя, отчество абонента, паспортные данные, адрес, номер телефона и т. п. СК представляет собой анкету, выявляющую отношение абонента к предполагаемым формам знакомства. ИК состоит из нескольких блоков вопросов, характеризующих самого абонента и желаемого брачного партнера по ряду параметров. По замыслу специалистов, разрабатывающих рекомендации по организации Службы брачных объявлений, правильно составленная ИК должна содержать в себе пять факторов так называемого брачного клиринга: физический, материальный, культурный, психологический, сексуальный. Правильно заполненные информационные карты абонентов служат ценным источником для исследователя, так как представляют собой сопоставимую информацию об одних и тех же параметрах всех, обратившихся в Службу.

Любая ИК обязательно содержит такие демосоциальные характеристики абонента и его предполагаемого супруга, как возраст, образование, национальность, специальность, должность, брачное состояние, наличие детей, их пол и возраст, место проживания, жилищные условия, месячный бюджет.

Брачное объявление абонент составляет с помощью консультанта Службы на основе информационной карты. Объем его ограничен (не более 45 слов), поэтому, помимо обязательных для всех данных о себе (возраст, рост, профессия, наличие инвалидности или хронических заболеваний), автор указывает лишь самые главные, с его точки зрения, сведения о себе и искомом партнере. Информацию о своей национальности, родном языке, языке общения, а также предпочтительные национальность и язык будущего супруга указывают в объявлении только желающие. Более того, именно по настоянию самих абонентов сведения подобного рода стали печатать в объявлениях. Это дает основание утверждать, что этнические установки абонентов Службы наиболее четко выражаются в брачных объявлениях. Данные о желаемой национальности и родном языке предполагаемого брачного партнера, которые в обязательном порядке заносятся в информационную карту, подчас носят чисто формальный характер.

Таким образом, в Службе брачных объявлений существует двухступенчатая система: газетное объявление, повторяя в миниатюре ИК и являясь как бы вторичной информацией, фокусирует в себе основные авторские установки на брак, в том числе и этнические. Вот почему в поле зрения этнографа наряду с информационными картами абонентов должны находиться и газетные брачные объявления.

С учетом этих наблюдений анализ имеющихся в службах брачных объявлений Уфы и Чебоксар документов проводился в два этапа. В результате обработки всего массива ИК, поступивших в службы с момента их открытия, был произведен анализ демосоциальных характеристик

¹ Следует отметить, что «мужские» объявления в среднем получают больше откликов, чем «женские»: рекордное количество писем, полученных мужчиной, составило 800, а женщиной — 350.

абонентов (пол, возраст, национальность, образование, социально-профессиональная принадлежность, брачное состояние, наличие детей). Затем из всего массива была отобрана четвертая часть всех опубликованных в Уфе и Чебоксарах брачных объявлений: 510 — из уфимской газеты и 205 — из чебоксарской. Отбор проводился таким образом, чтобы сохранить представительность всех групп абонентов по полу, возрасту, национальности, образованию, месту жительства. Цель проделанной работы состояла в том, чтобы, во-первых, охарактеризовать основные демосоциальные параметры абонентов, создать их «коллективный портрет» и, во-вторых, выяснить, как абоненты различных национальностей относятся к межнациональным бракам.

Города Уфа и Чебоксары, являясь столицами автономных республик, обладают достаточно пестрым этническим составом населения. В Уфе проживают башкиры (9% всего населения города), татары (25%), русские (58%), украинцы, чувашаи, марийцы, евреи, мордва, немцы и др. Население Чебоксар состоит в основном из чувашей (57%) и русских (37%), кроме них здесь живут татары, украинцы, евреи, мордва и др. Как известно, национальный состав населения оказывает воздействие на динамику межнациональной брачности. Башкирия и Чувашия относятся к республикам со средней долей межнациональных семей.

Среди этнических факторов, влияющих на межнациональную брачность, следует назвать и степень распространения двуязычия. Данные переписи и этносоциологических исследований показывают, что основным средством межнационального общения представителей разных национальностей в Башкирской и Чувашской АССР служит русский язык: подавляющее большинство населения республик свободно владеют им.

Социально-демографические характеристики абонентов. В Службу брачных объявлений обоих городов женщины обращаются чаще, чем мужчины: в Уфе они составили 78% от числа всех абонентов, в Чебоксарах — 67%². Конечно же, эта ситуация в определенной степени объясняется тем, что среди женщин доля состоящих в браке в целом меньше, чем среди мужчин. Но разница эта не столь велика, как можно было бы предположить на основании брачных объявлений. Так, по данным массового статистического обследования в Чувашии³, около 67% мужчин и 52% женщин в возрасте 16 лет и старше состоят в браке. Более того, в сельской местности республики существует даже «дефицит невест», в результате чего среди одиночек в возрасте до 45 лет преобладают мужчины. Эти данные свидетельствуют о том, что среди «потенциальных» абонентов Службы, т. е. людей, не состоящих в браке, диспропорция по полу не столь существенна, как среди тех, кто уже обратился за помощью.

В том что среди абонентов Службы брачных объявлений преобладают женщины, проявляется их предрасположенность к более решительным действиям для избавления от одиночества. В литературе неоднократно отмечалось, что именно женщины, а не мужчины при возникновении личных проблем чаще обращаются за помощью и советом в общественные и государственные организации. В почте на личные темы газет, журналов, радио преобладают письма женщин. Брачные объявления — еще одно свидетельство активной жизненной позиции женщин в наши дни. Причем это наблюдение справедливо для женщин всех тех национальностей (за исключением представительниц среднеазиатских республик), о которых идет речь в нашей статье.

² По наблюдениям литовских социологов, среди абонентов Службы брачных объявлений журнала «Шейма» женщины составили 80%. См. Гайдис В. А., Рапопорт С. С., Турейките Д. И. Брачные объявления: некоторые результаты эксперимента журнала «Шейма» // Социол. исслед. 1985. № 4.

³ В 1981—1982 гг. Институтом этнографии АН СССР совместно с Чувашским НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР было проведено массовое статистическое исследование (ЧСИ) чувашского и русского населения по теме «Современные этнические процессы в Чувашской АССР». Численность опрошенных составила 4200 человек.

Таблица 1

Распределение абонентов по полу и возрасту, % к общему числу давших объявления

Возрастная группа	Уфа		Чебоксары	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
До 30 лет	35,3	31,6	16,3	26,2
31—40 лет	26,5	47,8	38,1	41,2
41—50 лет	23,5	14,7	18,8	19,3
Старше 50 лет	14,7	5,9	26,8	13,3
Всего	100	100	100	100

Таблица 2

Социальный состав абонентов Службы, %

Социальная принадлежность	Уфа		Чебоксары	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Рабочие*	44,1	5,9	51,6	23
Служащие	44,1	89,6	42,4	72,3
Прочие (пенсионеры, инвалиды, домохозяйки)	11,8	4,5	6,0	4,7
Всего	100	100	100	100

* Рабочие совхозов также отнесены к группе «рабочие».

Возрастной диапазон у абонентов-мужчин в обеих службах оказался шире, чем у женщин. В Уфе абонентами Службы стали мужчины в возрасте от 22 до 72 лет, а женщины — от 24 до 65 лет, в Чебоксарах — соответственно от 21 до 74 и от 23 до 67 лет. Как свидетельствует табл. 1, среди всех абонентов в возрасте до 40 лет и в Уфе, и в Чебоксарах преобладают женщины, в то время как среди лиц пенсионного возраста больше мужчин.

Среди женского контингента абонентов чебоксарской Службы 42,4% никогда не состояли в браке, 43,8% — находятся в разводе, 13,8% — вдовы. Половина женщин (50,7%) имеют детей, из них около $\frac{1}{3}$ — двух и более. Среди мужчин, обратившихся в чебоксарскую Службу, 45% никогда не состояли в браке, 43% находятся в разводе, 12% — вдовцы. Лишь 6,6% мужчин проживают совместно с детьми.

Анализ брачного состояния абонентов уфимской Службы показал, что 46% женщин и 47,8% мужчин никогда не состояли в браке, 40% женщин и 41% мужчин находятся в разводе, 14% женщин и 11,2% мужчин — вдовы. Наличие детей указали 48% женщин и около 8% мужчин.

Образовательный уровень женщин, обратившихся как в уфимскую, так и в чебоксарскую Службу, в среднем выше образовательного уровня мужчин. Особенно велика эта разница среди уфимских абонентов: доля женщин, имеющих высшее и среднее специальное образование, составила около 75%, мужчин — 44% (в Чебоксарах — соответственно 82 и 63%). В мужском контингенте уфимской Службы наиболее высок процент лиц с неполным средним образованием. Наибольшее число среди них составили пенсионеры.

Социальный состав абонентов Службы брачных объявлений представлен в таблице 2.

Среди женщин, обратившихся как в уфимскую, так и в чебоксарскую службу, сравнительно много врачей и педагогов. Среди мужчин — абонентов чебоксарской Службы — инженерно-технических работников. И в Уфе, и в Чебоксарах велика доля мужчин-рабочих, живущих в общежитиях или в пригородах и работающих на городских заводах и предприятиях. Эти абоненты наряду с семейным вопросом пытаются решить и жилищные проблемы: в их объявлениях, как правило, присут-

Таблица 3

Национальный состав абонентов служб городов Уфы и Чебоксары, %

Национальность	Уфа		Чебоксары	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Русские	45	48,7	22,4	42,1
Чуваши	1,4	0,7	75	53,8
Татары	33,8	27,1	1,4	0,7
Башкиры	12,8	13,8	—	—
Украинцы	2,8	5,1	—	0,7
Евреи	1,4	1,2	—	1,4
Немцы	1,4	0,7	—	0,35
Удмурты	0,7	—	—	—
Белорусы	—	1,3	—	—
Мордва	—	0,7	0,6	0,6
Марийцы	—	0,7	0,6	0,35
Туркмены	0,35	—	—	—
Узбеки	0,35	—	—	—
Всего	100	100	100	100

ствуется формулировка: «наличие жилплощади обязательно (желательно)».

Подавляющее большинство заявлений поступает в Службы от жителей Уфы и Чебоксар и автономных республик, столицами которых они являются, причем чаще от горожан, чем от сельчан. Среди сельских абонентов чебоксарской Службы больше мужчин, особенно молодых. Этот факт объясняется, как уже говорилось выше, недостатком невест в селах республики: среди не состоящих в браке мужчины в возрасте до 45 лет составляют 61%. Особенно велика доля неженатых мужчин в возрастных группах от 16 до 30 лет.

Требования таких абонентов к будущей супруге носят, как правило, заниженный характер. В них выдвигается лишь одно условие: согласие на переезд в село. «Простой обыкновенный мужчина хочет создать семью с женщиной, которая не боится трудностей сельской жизни и готова разделить их со мной»; «Одинокый шофер, имеющий дом и хозяйство в одной из деревень республики, желает создать семью с простой женщиной, можно с ребенком, желающей жить и работать в сельской местности» и т. д. Среди авторов подобных объявлений особенно много сельских механизаторов, шоферов, электриков, лесоводов и т. п.

Объявления мужчин такого рода в уфимской газете встречаются значительно реже, их авторами обычно являются мужчины пенсионного возраста. И напротив, в женских объявлениях «Уфимской недели» встречается, правда редко, формулировка, не обнаруженная нами в чебоксарской газете: «согласна на переезд в сельскую местность».

География абонентов служб обоих городов весьма обширна. Так, в Уфу обращаются из Благовещенска, Сочи, Кишинева, Оренбурга, Ухты, Астрахани, Надыма, Соликамска, Москвы и других городов. Абоненты чебоксарской Службы проживают в Крыму, в Мурманской области, в различных городах Поволжья и Приуралья, в Москве и т. д.

Среди тех, кто обращается в Службу Уфы из-за пределов республики, значительную долю составляют татары, а в Службу Чебоксар — чуваша, живущие в различных городах страны. Те и другие стремятся найти брачного партнера своей национальности, при этом женщины чаще, чем мужчины, высказывают согласие на переезд в республику, даже если они живут в таких крупных городах, как Кишинев, Челябинск и т. п. Из районов с преобладанием мужского населения (города Надым, Ухта, Норильск, Мурманская область и др.) в Службу Уфы и Чебоксар пишут мужчины: шахтеры, нефтяники, газодобытчики и т. п. В поисках жены — татарки или башкирки — в уфимскую Службу обращаются из Средней Азии узбеки и туркмены. Следует заметить, что список городов, из которых пишут женщины, шире «мужского списка», но и в нем отсут-

ствуют, как нам удалось заметить, города Прибалтики и крайне редко встречаются города Кавказа.

В чебоксарскую Службу чаще других обращаются чуваша, за ними идут русские и татары; среди абонентов уфимской Службы больше всего русских, значительную долю составляют татары, а затем — башкиры. Национальный состав абонентов Службы обоих городов представлен в табл. 3.

Отношение абонентов Службы брачных объявлений к национальности будущего супруга довольно четко выражается при обязательном заполнении в Информационной карте графы «национальность будущего избранника». Однако для значительной части абонентов, судя по их ответам, национальность будущего супруга «не имеет значения». Подобным образом ответило большинство абонентов в Чебоксарах. Вместе с тем следует заметить, что среди русских большая часть таких ответов приходится на долю мужчин, а среди чувашей — на долю женщин. Около 60% русских женщин и 45% чувашских мужчин считают, что национальность брачного партнера имеет значение. Среди этой группы чувашей велика доля мужчин, находящихся в разводе. Это наблюдение несколько корректирует представление об отношении современных чувашей к межнациональной брачности, сложившееся в результате статистического обследования в Чувашии 1981—1982 гг., по данным которого на брак с представительницей другой национальности⁴ положительно настроено большинство мужчин-чувашей.

Среди абонентов уфимской Службы большинство мужчин и женщин русской национальности считают, что национальность будущего супруга в браке не имеет значения. Примерно 60% мужчин и женщин башкирской национальности придерживаются того же мнения. Около половины всех женщин-татарок, подавших заявления в Службу Уфы, согласны на брак с представителем любой национальности, в то время как мужчины-татары (около 60% от общего числа обратившихся) полагают, что национальность имеет значение при выборе брачного партнера.

Особую группу составили те абоненты, которые не сумели самостоятельно ответить на вопрос о желаемой национальности будущего супруга и прибегли к услугам консультанта Службы. У сотрудников Службы имеются специальные «Рекомендации по организации Службы знакомств».

В этом издании дан следующий перечень «национальностей» Советского Союза: «русская, украинская, татарская, белорусская, народы Кавказа, народы Прибалтики, народы Средней Азии, еврейская, прочие национальности»⁵. В результате использования данной классификации, не имеющей никакого научного обоснования и предназначенной для внутреннего использования при обработке статистических материалов, в документации Службы, а затем и на страницах газет, печатающих брачные объявления, появляются неграмотные, крайне неловкие формулировки.

Обращают на себя внимание те анкеты, в которых вместо желаемой национальности абоненты указывают свои требования к языку общения с будущим супругом. Так, абоненты чувашской национальности, не владеющие чувашским языком, предпочитают супруга «любой национальности, хорошо владеющего русским языком»; «русского или владеющего русским языком» и т. п. В анкетах татар, обратившихся в уфимскую Службу, высказывается пожелание, чтобы будущий супруг владел «татарским» или же «татарским или башкирским языком». Второй вариант чаще встречается в «женских» анкетах.

И наконец, отдельную группу абонентов составили те, кто четко указал в информационной карте национальность будущего супруга. Среди чебоксарских абонентов их оказалось значительно меньше, чем среди

⁴ Подробнее см. Комарова Г. А. Половозрастная специфика межэтнических контактов современных чувашей // Межэтнические контакты и развитие национальных культур. М., 1985.

⁵ Рекомендации по организации Службы знакомств. М., 1985. С. 47.

уфимских. Около 20% всех обратившихся в чебоксарскую Службу мужчин-чувашей хотели бы жениться «обязательно на чувашке», примерно каждый десятый «желательно на чувашке». Так ответили прежде всего чувашки, живущие за пределами Чувашской АССР, а также мужчины пенсионного возраста из сельской местности республики. Все абоненты татарской национальности, обратившиеся в чебоксарскую Службу, стремились познакомиться лишь с представителями своей национальности, причем и мужчины, и женщины в равной степени.

Около $\frac{2}{3}$ мужчин-татар, абонентов уфимской Службы, предпочитают вступить в брак с представительницами своей национальности; доля женщин-татарок, придерживающихся того же мнения, значительно меньше. Около $\frac{1}{3}$ башкир, как мужчин, так и женщин, назвали свою национальность желаемой для будущего супруга. Как уже указывалось ранее, все абоненты татарской национальности, обратившиеся в уфимскую Службу из-за пределов республики, хотели бы вступить в однонациональные браки.

Посмотрим, как часто признак «национальность» встречается в брачных объявлениях, публикуемых уфимской и чебоксарской газетами. Как уже упоминалось, свою национальность и предпочтительную национальность будущего супруга в объявлении указывают только желающие. Это захотели сделать около 75% уфимских и 40% чебоксарских абонентов служб. Заметим для сравнения, что, по данным литовских исследователей, признак «национальность» встречается менее чем в 0,5% публикуемых в Литве и Латвии объявлений, а в Алма-Ате в 92%⁶.

Все брачные объявления, содержащие данные о национальности, распадаются на две категории: 1) объявления, в которых сообщается лишь национальность абонента или его родной язык (язык общения); 2) объявления, содержащие сведения как о национальности и родном языке абонента, так и о национальности или же языке общения с будущим супругом. Авторами объявлений первой категории чаще других являются в Чебоксарах — русские, как мужчины, так и женщины, и женщины-чувашки; в Уфе — русские обоего пола, женщины-татарки и мужчины-башкиры. Эти абоненты сочли нужным указать свою национальность, но не выразили мнение о желаемой национальности будущего брачного партнера. Что стоит за этим: то ли просто информация к размышлению, то ли приглашение к знакомству лишь представителям своей национальности? Вероятно, ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Во всяком случае, по объявлениям такого рода мы не можем судить о том, как их авторы относятся к межнациональным бракам.

Отношение авторов брачных объявлений к межнациональным бракам четко прослеживается в объявлениях, отнесенных ко второй категории. Оказалось, что этнический фактор при заключении брака имеет значение для большинства мужчин-татар, женщин-башкирок (уфимская Служба) и мужчин-чувашей (чебоксарская Служба). Лишь около трети русских мужчин и женщин, абонентов чебоксарской Службы, и пятая часть всех русских, обратившихся в уфимскую Службу, стали авторами объявлений, в которых указана желаемая национальность будущего супруга.

Совершенно очевидно, что авторы объявлений, в которых подчеркивается, что «национальность будущего супруга не имеет значения», положительно относятся к межнациональному браку. «Вдова 55 лет, владеющая чувашским языком, хотела бы создать семью с мужчиной в возрасте до 60 лет. Национальность, образование, жилищные условия значения не имеют». «Женщина 30 лет, татарка... желает познакомиться с мужчиной в возрасте до 35 лет... Национальность значения не имеет». Объявления такого типа чаще принадлежат женщинам: в уфимской Службе — татаркам и башкиркам, в чебоксарской — чувашкам. Русские женщины в объявлениях чаще просто сообщают свою национальность, но и среди них 20% в уфимской Службе и 12% в чебоксарской также отметили, что «национальность в браке не имеет значения». Нетрудно

⁶ Гайдис В. А., Панопорт С. С., Турейките Д. И. Указ. раб. С. 70, 71.

**Процент абонентов, желающих вступить в однонациональный брак
(по данным информационных карт и газетных объявлений)**

Город, национальность	Мужчины		Женщины	
	информационная карта	объявление	информационная карта	объявление
г. Уфа				
башкиры	35	30	30	21
русские	10	10	10	7
татары	66	60	45	33
г. Чебоксары				
чуваши	30	30	15	10
русские	20	20	33	20

заметить, что в целом женщины в объявлениях чаще, чем в информационных картах, выражают согласие на межнациональный брак. Вероятно, это делается с целью гарантировать более широкий выбор брачного партнера и тем самым повысить шансы положительного решения семейного вопроса⁷. Среди мужского контингента обеих служб такой тенденции не наблюдается: доля мужчин, высказавшихся за однонациональные браки как в объявлениях, так и в информационных картах, примерно одинакова (табл. 4).

Как свидетельствует табл. 4, национальную предпочтительность в браке чаще других высказывают абоненты татарской национальности, особенно мужчины. Среди них при более подробном анализе социально-демографических параметров можно выделить несколько групп. Прежде всего это мужчины пенсионного возраста, чаще вдовцы. «Самостоятельный мужчина, вдовец, 65 лет, татарин... желает познакомиться с одинокой, хозяйственной, доброй вдовой, не старше 60 лет, татаркой».

В объявлениях мужчин-татар с образованием 7 классов и ниже, независимо от возраста и социально-профессиональной принадлежности, как правило, присутствует требование, чтобы будущая супруга обязательно владела татарским языком. «Рабочий, татарин, 46 лет, малограмотный, хочет познакомиться с женщиной 38—46 лет, обязательно владеющей татарским языком».

Значительную часть всех мужчин-татар, желающих вступить в однонациональные браки, составили иногородние абоненты, которые в своих объявлениях обычно выдвигают условие, чтобы будущая избранница переехала по их месту жительства: «Москвич, 27 лет, татарин, образование высшее, желает познакомиться с девушкой-татаркой 23—27 лет, материально обеспеченной. Жилплощадь имеется, на переезд не согласен». «Рабочий 39 лет, татарин, образование среднее, хочет познакомиться с одинокой женщиной 30—39 лет, татаркой... Жилье имеется в рабочем поселке Свердловской области. На переезд не согласен». Вероятно, в данном случае татары, живущие за пределами территорий основного расселения этноса, рассматривают однонациональный брак как средство укрепления связи со своим народом.

Особый интерес представляют объявления тех мужчин татарской национальности, сторонников однонациональных браков, которые выдвигают к своим будущим супругам ряд требований особого свойства: знание и татарского, и башкирского языка; или высшее медицинское образование, или длинные пышные волосы и т. д. «Мужчина, татарин, 34 лет, образование высшее, хочет встретить спутницу жизни, татарку 23—27 лет, с любым цветом глаз, кроме карих и черных». Эту группу абонентов составили в основном мужчины с высшим образованием в возрасте до 60 лет.

Татарки, так же как и мужчины их национальности, чаще других женщин — абоненток обеих служб высказались за однонациональные

⁷ По нашим данным, в результате обращения в службы семейный вопрос решается положительно в среднем у каждого четвертого мужчины и у каждой пятой женщины.

браки, хотя их оказалось почти в 2 раза меньше, чем мужчин-татар (в процентном отношении — 33 против 60). Фактором, в определенной степени влияющим на выбор национальности будущего брачного партнера, для татарок оказался образовательный уровень: женщины с более высоким образованием чаще настроены на межнациональные браки. Фактор возраста не оказал существенного влияния на выбор национальности супруга. Большинство иногородних татарок, желающих вступить в однонациональный брак, согласны на переезд по месту жительства будущего супруга. Исключение составляют абонентки из Сочи и Москвы.

Среди башкир, обратившихся в Службу Уфы, доля желающих вступить в однонациональные браки примерно в 1,5 раза ниже, чем среди татар, и в 3 раза выше, чем среди русских. При этом мужчины чаще, чем женщины-башкирки, настроены на однонациональный брак. Среди абонентов башкирской национальности 12% мужчин и 20% женщин согласны в равной степени на брак как с башкирами, так и с татарами. Среди татар также есть те, кто выразил согласие на брак с представителями как татарской, так и башкирской национальности, но их доля незначительна: 0,5% мужчин и 5% женщин. Этот факт интересен тем, что большинство авторов подобных объявлений проживают в одном регионе: на северо-западе Башкирии. В ряде объявлений авторы вместо желаемой национальности будущего супруга пишут: «...желаю познакомиться с человеком, владеющим башкирским или татарским языком», а вместо своей национальности указывают: «владею и башкирским, и татарским языком...».

Возможно, это наблюдение в какой-то степени подтверждает мнение исследователей о том, что на северо-западе Башкирии, в районе традиционного этнического взаимодействия татар и башкир, и в наши дни происходит «процесс перехода части западных башкир в татарскую национальность»⁸, наметившийся еще на рубеже XIX—XX вв. Как склонен считать Д. М. Исхаков, среди башкирского населения сложилась группа татароязычных башкир, которая «имеет тенденции к постепенному „размыванию“»⁹.

Большой интерес представляют и те объявления, авторы которых, указав свою национальность по паспорту, добавляют, что языком этой национальности они не владеют и склонны к браку с представителем другой национальности. Видимо, в этих случаях «документальная» (паспортная) национальность не совпадает с его этническим самосознанием и с тем, к представителям какой национальности относят его окружающие. «Башкир, 36 лет, рабочий, языком не владеет. Хочет создать семью с женщиной 30—36 лет, татаркой». «Женщина 45 лет, татарка, с высшим образованием, татарским языком не владеет, желает познакомиться с башкиром...».

Абоненты чебоксарской Службы в своих объявлениях значительно реже, чем абоненты уфимской Службы, указывают национальность предполагаемого партнера по браку. Тем не менее около 1/3 всех мужчин-чувашей хотели бы вступить в однонациональные браки. Большинство среди них составили люди старше 40 лет. Для 20—40-летних мужчин чувашской национальности этнический фактор при заключении брака не играет существенной роли. Это же наблюдение справедливо и для женщин-чувашек. В целом чувашские женщины более склонны к вступлению в смешанные браки, чем чувашские мужчины, но на практике, как показывают исследования, именно мужчины, а не женщины чаще состоят в межнациональных браках. Такая же картина наблюдается и среди татар¹⁰.

⁸ Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа. 1978. С. 259.

⁹ Исхаков Д. М. К вопросу об этнической ситуации на северо-западе Башкирской АССР: современные тенденции // Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов Урало-Поволжья и европейского Севера СССР. Устинов, 1985. С. 21.

¹⁰ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Межнациональные семьи в национальных республиках Среднего Поволжья. М. 1973. С. 7.

Русские абоненты чебоксарской Службы, как мужчины, так и женщины, чаще, чем русские, обратившиеся в уфимскую Службу, высказались за однопациональные браки: мужчины — в 2, женщины — в 3 раза.

Такое отношение к межнациональным бракам представителей основных национальностей, населяющих Башкирию и Чувашию: башкир, чувашей, русских, татар. Кроме них в Службы брачных объявлений Уфы и Чебоксар, как уже говорилось, обращаются представители и других национальностей (см. табл. 3). В Уфе их несколько больше, чем в Чебоксарах, но в целом в обеих службах они составляют незначительную долю от числа всех абонентов.

Их отношение к межнациональным бракам, судя по объявлениям, выражается крайне неоднозначно: «Мариец, 32 лет, из Челябинской области, хочет познакомиться с девушкой марийской национальности»; «марийка 60 лет, образование среднее», считает, что «национальность супруга значения не имеет». Такого же мнения придерживается «женщина 30 лет, образование высшее, любящая природу, искусство, творчество Шолом-Алейхема». «Мужчина 47 лет, образование высшее, хотел бы встретить спутницу жизни до 40 лет по национальности еврейку». Все абоненты, представители среднеазиатских национальностей, хотели бы вступить в брак или с башкирками, или с татарками. «Туркмен 40 лет, живет с матерью в собственном доме в Туркменской ССР. Хочет найти себе жену 25—33 лет, татарку или башкирку, которая согласится переехать к нему»¹¹.

При всем многообразии и неповторимости судеб всех тех, кто обращается в службы брачных объявлений, представляется возможным на основе массовых количественных данных проследить некоторые тенденции. Так, в службы брачных объявлений и в Уфе, и в Чебоксарах чаще обращаются женщины. В среднем их образовательный уровень выше, чем у мужчин. Это характерно для представителей всех основных национальностей, населяющих Башкирию и Чувашию. Этнический фактор имеет большее значение для абонентов уфимской Службы. Его особую роль выделили мужчины-татары (85%) и женщины-башкирки (75%) в Уфе, мужчины-чуваше (60%) в Чебоксарах. Наиболее предрасположены к вступлению в межнациональные браки русские абоненты как уфимской, так и чебоксарской Службы, менее других — представители татарской национальности. Особенно ярко ориентация на однопациональные браки выражена среди мужчин-татар. Женщины всех национальностей, как правило, более предрасположены к межнациональным бракам, чем мужчины. В брачных объявлениях они чаще, чем мужчины, занижают уровень требований к будущему супругу, в том числе и к его национальности, по сравнению с требованиями, высказываемыми ими же в информационных картах.

Известно, что любым социальным явлениям и процессам свойственны сложные взаимодействия множества разнообразных факторов. Среди факторов, влияющих на динамику межнациональной брачности, можно назвать и национальный состав населения (т. е. этническую мозаичность села, города, республики и т. п.), и совместимость этнических норм внутрисемейного общения, и степень распространения двуязычия, и сходство социально-профессионального состава национальностей, и т. д.

Изучению взаимосвязей этих и других факторов могут помочь материалы Службы брачных объявлений, прежде всего информационные карты абонентов и брачные газетные объявления, содержащие не только количественные, но и качественные характеристики представителей

¹¹ В связи с вышесказанным необходимо еще раз подчеркнуть, что в данном случае прослеживаются этнические ориентации лишь тех людей, которые по тем или иным причинам не смогли создать семью самостоятельно и не рассчитывают, по-видимому, без Службы объявлений найти партнера, отвечающего их требованиям. Их ориентации в сфере семейно-брачных отношений могут совпадать или не совпадать с ориентациями лиц той же национальности, того же возраста и других социальных характеристик, но не обращавшихся в Службу брачных объявлений.

разных этносов, что позволяет использовать их как ценный этнографический источник. Материалы Службы брачных объявлений имеют массовый характер, содержат оперативную текущую информацию, отличающуюся высокой степенью достоверности и сопоставимости.

Д. М. Скильский

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ НА ГУЦУЛЬЩИНЕ

Гуцульщина — этнографическая область Украины, расположенная в юго-восточной части Карпат (верховья рек Тиссы, Сучавы, Черемоша, Прута, Быстрицы и др.) и в горных районах Ивано-Франковской, Черновицкой и Закарпатской областей.

Обилие лесов в крае способствовало развитию резьбы по дереву. Корни этого вида искусства уходят в далекое прошлое: началом плоской резьбы можно считать первые зарубки на коре дерева, резные знаки — метки собственности (дороги в лесу, участки земли и т. д.)¹. Издавна орнамент резьбы был связан с символикой языческого культа. Магические знаки, по представлениям древних славян, должны были оберегать их от несчастий. Изображая на поверхности деревянного сосуда определенный знак, славяне верили, что это предохранит его содержимое от порчи, а знак, вырезанный над окном или входом, оградит от бед жилище. После того как христианская религия оттеснила язычество, основным «оберегом» стал *крижик* (крест), с которым, однако, соседствовали языческие символы. Разнообразно сочетаясь, простейшие резные элементы составляли геометрический орнамент.

Любой орнамент — устойчивый элемент этнической художественной культуры, сохраняющий свой характер на протяжении длительного времени.

В художественной обработке дерева на Гуцульщине наиболее полно сохранились и дошли до наших дней лучшие традиции народного искусства прошлого. Так, почти не изменились отдельные древние мотивы плоской резьбы, которые использовались в художественной обработке дерева на всей территории Украины и имеют общие черты с орнаментикой русских и белорусов, что обусловлено единством происхождения этих народов.

Традиция украшать резьбой деревянные бытовые предметы восходит к Древней Руси. Современные центры художественной обработки дерева расположены в Московской, Кировской, Горьковской областях РСФСР, Киевской, Черниговской, Ивано-Франковской, Закарпатской и Черновицкой областях УССР. И хотя эти центры находятся достаточно далеко друг от друга, их декоративно-прикладное искусство имеет немало общего в характере резного орнамента (широко используется геометрический узор), в технических приемах оформления поверхности изделия (в большинстве случаев она полированная, лакированная или тонированная), в ассортименте изделий столярной и токарной работы (шкатулки, блюда, тарелки, ларцы, бочонки и др.).

Вместе с тем в каждом центре искусства обработки дерева есть свои исторически обусловленные особенности. Так, геометрическая резьба Гуцульщины отличается от плоскорельефной резьбы Подмосковья как характером орнамента, так и техническими приемами его исполнения. Если в орнаменте абрамцево-кудринской резьбы, испытавшей влияние профессиональных художников, преобладают растительные мотивы с использованием силуэтных изображений птиц, животных (причем фор-

¹ Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М., 1934.